

Медленно я рассказал Небесному Цветку Сливы о своих обстоятельствах, однако я не смог рассказать ему обо всем.

Итак, я решил просто правдиво рассказать ему необходимые части, опуская остальные.

— ... Сначала я завладел сокровищем, когда покинул клан.

Не говоря уже о своих демонических способностях, я просто сказал ему, что однажды нашел силу внутри себя, когда спал ночью после долгого дня тренировок.

Честно говоря, больше ничего и не было.

Ведь именно это и произошло той ночью.

Я подумал, стоит ли упоминать старейшину Шина или нет, но в конце концов решил не упоминать.

Это было потому, что я считал, что лучше спросить разрешения у старейшины Шина, прежде чем действовать самостоятельно.

Мне не потребовалось много времени, чтобы рассказать ему все о моем положении.

После того, как я закончил все объяснять, Небесный Цветок Сливы просто провел руками по своей бороде.

Он действительно поверит мне? Даже я сам думал, что почти невозможно поверить в содержание моего объяснения.

Как и ожидалось, я услышал, как Небесный Цветок Сливы сказал с обеспокоенным выражением лица.

— В это не очень легко поверить...

Шшшшш

Небесный Цветок Сливы налил немного чая; в тихой комнате довольно громким шумом раздавался звук наливаемого чая.

— Твое заявление о том, что ты поглотил эту энергию, хотя у постороннего не должно быть этой энергии внутри, и даже то, что ты можешь ею обладать, в это довольно трудно поверить.

— Да, я понимаю.

Совсем другая Ци.

Её природа также была полностью противоположна моей врожденной ци.

Не только разрушительные огненные искусства, но и все без исключения виды огненных искусств полностью отличались от ци, которая принадлежала даосам.

Поскольку один тип ци представлял мир, а другой тип представлял собой разрушение.

Уже было довольно странно, что я смог достичь 4-го уровня своих огненных искусств с такой абсурдной комбинацией двух разных Ци,

Однако тот факт, что я был в полном порядке и даже не вошел в состояние переполнения ци, был гораздо более странным.

Я не знал, сыграли ли в этом роль мои демонические способности.

Однако другого объяснения, кроме этого, я придумать не смог.

Если эта дерьмовая способность, присосавшаяся ко мне даже после моей регрессии, не была ответственна за мое нынешнее состояние, то я не знал, что еще могло быть причиной этого.

— ... Хм.

Небесный Цветок Сливы все еще смотрел на меня.

— Я чувствую в тебе силу цветков сливы, которой обладают лишь горстка моих учеников.

Сила, которая была внутри меня.

Даже я не мог этого почувствовать, когда старейшина Шин скрыл силу внутри меня.

Однако Цветок Небесной Сливы смог мгновенно почувствовать Ци.

Не имело значения, намеревался ли я создать эту текущую ситуацию или нет. Это все еще была огромная проблема, с которой мне пришлось столкнуться без выхода.

С другой точки зрения, если бы кто-то из секты горы Хуа обладал силой разрушительного огненного искусства, причем в более высокой степени.

Это была бы настолько большая проблема, что у лидера клана не было бы другого выбора, кроме как решить эту проблему самостоятельно.

— Я не думаю, что ты лжёшь, но как лидер секты я все равно должен проверить это самолично, хотя в это очень трудно поверить.

— Да...

— К счастью, с сокровищем, похоже, нет проблем...

Нет проблем?

Он успел это проверить до того, как так выбросил?

Более того, он хочет проверить самолично?

Какой метод он будет использовать, чтобы проверить это?

Я предполагал, что это не будет метод, который будет вредным для моего тела.

Поскольку я уже прошел через трудности с возвратом сокровища, несмотря на то, что он был тем, кто потерял его из-за пари при выпивке,

Более того, поскольку секта горы Хуа была частью праведных фракций, я считал, что он не сделает мне ничего плохого.

Кроме того, я верил в людей секты Горы Хуа.

Подумав некоторое время, Небесный Цветок Сливы хлопнул в ладоши с ярким выражением лица, похоже, найдя решение.

— Ладно, тогда можно сделать это.

— Хм?

Небесный Цветок Сливы допил остаток чая и быстро встал со своего места.

— Мой лорд?..

— Я слышал, что ты также приехал на гору Хуа за своей сестрой, верно?

— Да, в самом деле.

Почему он вдруг упомянул её?

Небесный Цветок Сливы кивнул в ответ на мой ответ.

— Тогда это удачный момент, следуй за мной.

Лидер секты неожиданно сказал мне следовать за ним.

Я не мог не спросить с растерянным выражением лица.

— Куда мы идем?

Он лишь ответил легкой улыбкой, растянув губы.

— Ты должен пойти и встретиться со своей младшей сестрой, раз уж ты пришел на гору Хуа.

— ... Хах?

Я отключился на секунду, услышав его слова.

... С чего вдруг?

* * * *

Звук водяной мельницы эхом разносился по лесу.

В окрестностях часто можно было услышать щебетание птиц, а солнечный свет проникал сквозь щель между деревьями.

Между этим прекрасным пейзажем была дорога, а в конце этой дороги стояла маленькая хижина.

Это было место, которое было расположено немного далеко от Хуаина.

И эта самая хижина, построенная лидером 10-го поколения секты Горы Хуа после его ухода на пенсию, теперь использовалась как форма убежища.

— Все разрушено.

В хижине заговорил старик с седой головой.

Хрипловатый голос старика был весьма неприятен, однако никого в хижине это не волновало.

Из-за веса титул, который был дан этому старику.

Бессмертный Целитель.

Так его называл мир.

Он не мог оживлять мертвых, но небеса благословили его способностью исцелять любого, пока он дышит.

Блуждающий человек, который никогда не задерживался надолго на одном месте, из-за чего найти его было очень сложной задачей, в настоящее время находился в своей хижине.

— Твоё тело и поток воздуха — все в беспорядке. Как ты выдерживала боль, когда твое тело вот так гниет?

— Было не так уж и больно...

Женщина ответила, глядя на свою ученицу.

Однако ее действия только заставили его нахмуриться.

— Ты так себя ведешь, даже когда находишься в таком состоянии? Ребенок тоже должен когда-нибудь узнать о твоём состоянии.

— ... Лорд Бессмертный Целитель...

— Не называй меня так.

Ученица, прислушиваясь ко всему, что говорила ее учительница, не могла не вздрогнуть.

Затем она направила свои глаза, наполненные глазами, на свою учительницу.

— Мастер...

Тск-!

Бессмертный Целитель цокнул языком.

Прошло некоторое время с тех пор, как он начал обследование, так что сейчас у него выступил пот на лбу.

Увидев это, мальчик, тихо сидевший рядом с Бессмертным Целителем, достал полотенце и вытер пот со лба Бессмертного Целителя.

Бережно удерживаемая рука больной женщины была осторожно опущена Бессмертным Целителем.

Он закончил проверять ее пульс, но выражение его лица не улучшилось.

Тело женщины медленно разлагалось.

Снаружи она выглядела как обычная пожилая женщина, но это не соответствовало её возрасту.

Нечто подобное никогда не должно было случиться с уровнем боевого мастерства, которого она достигла.

Меч Цветущей Сливы.

Женщина, сыгравшая огромную роль в мире как Лорд Секты Горы Хуа, теперь медленно разлагалась.

Бессмертный Целитель пришел к выводу, что единственная причина, по которой она все еще могла двигаться и дышать, была связана с уровнем Ци, которым она владела.

«Но если она закончится.»

Ци, которая была основной силой, поддерживающей ее жизнь, тоже медленно разлагалась.

И самая большая проблема здесь была,

— ... Я никогда не видел такой болезни.

Кто-то кашлянул от слов Бессмертного Целителя.

Ведь эти слова произнес не кто иной, как он — лучший целитель в этом мире, несравнимый ни с кем другим.

— Мастер меча.

— Да...

— Как давно ты стала такой?

Меч Цветущей Сливы заговорила, взглянув на свою ученицу.

— Прошло около... 4 лет.

— Что случилось?

— ... Это...

Меч Цветущей Сливы внезапно крепко сжала свои дрожащие руки.

После этого она не могла ничего сказать, к тому же из уголка ее дрожащих губ потекла кровь.

— Мастер!

Ученица протянула руку помощи своей учительнице.

И вместе с ней мальчик рядом с Бессмертным Целителем также передал полотенце Мечу Цветущей Сливы, как и раньше Бессмертному Целителю.

— ... Спасибо.

Кивок.

Мальчик кивнул в ответ на слова Меча Цветущей Сливы.

Бессмертный Целитель почесал бороду и посмотрел на Меч Цветущей Сливы, стирающую кровавый след со своего лица.

— ... Запрещено, да.

Неизвестная болезнь, более того, к ней было приложено запретное заклятие.

Заклинание, которое запрещало человеку что-либо говорить о болезни, причиняя ему внутренний вред; это был первый раз, когда он видел что-то подобное.

<http://tl.rulate.ru/book/80641/3002195>